

«ВСЕ ДЕТИ В КАКОЙ-ТО СТЕПЕНИ ОДАРЕННЫЕ»

ОТ СПОСОБНОСТЕЙ ВЗРОСЛЫХ: РОДИТЕЛЕЙ, УЧИТЕЛЕЙ, ПЕДАГОГОВ — УВИДЕТЬ И РАЗВИТЬ В РЕБЕНКЕ ПРИРОДНЫЕ ДАРОВАНИЯ И СПОСОБНОСТИ, ВО МНОГОМ ЗАВИСИТ СУДЬБА МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА. ОБ ОПЫТЕ РАБОТЫ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ НАМ РАССКАЗАЛ ИВАН ЯЩЕНКО, ПРОРЕКТОР МОСКОВСКОГО ИНСТИТУТА ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ, МАТЕМАТИК.

BUSINESS GUIDE: Где вы ищете таланты? И как развивается система поиска и отбора одаренных ребят?

ИВАН ЯЩЕНКО: Есть два принципиально разных взгляда на работу с одаренными детьми. Один базируется на том, что надо искать одаренных детей подобно тому, как ищут алмазы: найти и ограничить. То есть взять в кружок или в хорошую школу, а после этого он выигрывает все на свете олимпиады, станет великим ученым. Другой подход исходит из того, что на самом деле все дети в какой-то степени одаренные и надо просто эту самую одаренность в ребенке развить. На практике выявление талантливых ребят — это всегда комбинация целого ряда факторов. Наша работа строится следующим образом. В первую очередь мы ориентируемся на проведение массовых мероприятий: олимпиад, турниров и т. д., которые должны быть доступны для всех желающих. Активно используем для этих целей интернет. По информатике, например, ребенок может прямо из дома поучаствовать в небольших соревнованиях, потом его куда-то приглашают. С теми ребятами, которые себя как-то проявили, начинается целенаправленная работа. И это не обязательно переход в специализированную школу, хотя такая ситуация достаточно типичная. Есть и альтернативные варианты работы — летние школы, кружки, семинары и т. д. В целом речь идет о некоей интеллектуальной среде развития, куда ребенок погружается. Эта среда должна быть открытой, то есть не должно быть жесткого отбора и каких-то наказаний.

ВГ: Кто определяет, куда дальше пойдет ребенок, у которого выявлена яркая одаренность?

И. Я: Это решают родители ребенка. Мы можем только советовать, предлагать какие-то варианты, рассказывать об имеющихся возможностях, а также предупреждать о рисках. Потому что учеба в специализированной школе кроме радости от занятия любимым делом еще очень тяжелый и кропотливый труд. Одно дело — несколько раз в неделю ходить на кружок, а другое, когда тебя полностью погружают в среду, где ты, например, занимаешься математикой. Надо быть готовым к тому, что все вокруг только и делают, что говорят о математических задачах.

ВГ: Одаренные дети в принципе требуют большего внимания от педагога. Есть ли какие-то специальные методики по работе с такими детьми?

И. Я: Очень многое зависит от педагога, чаще — уже от учителя начальной школы. Главное — не убить в ребенке креативность, то есть желание думать, мыслить и высказываться неординарно. Самое плохое, что бывает в школе, когда человека загоняют в узкий коридор и требуют не делать правильно, а делать «как я». И наша задача — объяснять это учителям на курсах, которые мы проводим. В первую очередь для учителя важно даже не знание психологии, а умение поймать мысль ребенка, понять, что же он хотел сказать, и развить ее, даже если изначально он сказал что-то неправильно. Ребенок должен научиться мыслить и обсуждать свою мысль и сам понять, что она неправильная. Это самый эффективный педагогический прием. В этом смысле математика и вообще естественные науки наиболее хороши, потому что там истина конкретна.

ВГ: Кроме обычных учителей кто еще работает с одаренными детьми?

УЧЕБА В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ШКОЛЕ КРОМЕ РАДОСТИ ОТ ЗАНЯТИЯ ЛЮБИМЫМ ДЕЛОМ — ЕЩЕ И ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛЫЙ И КРОПОТЛИВЫЙ ТРУД

И. Я: Во-первых, педагоги специализированных школ, куда такой ребенок чаще всего попадает. Они, как правило, учат очень качественно, преподают свой предмет на высоком уровне и на хорошей базе: математической, физической, химической и т. п. Есть еще один необходимый компонент — непосредственное общение с людьми, реально занимающимися наукой. Они могут быть и академиками, и аспирантами, и даже студентами, которые сами варились в этой среде спецшколы, кружков, олимпиад и т. д. Работая с ребенком, они делятся не только знаниями, но и своим ощущением от научного творчества. Для детей это чрезвычайно важно.

ВГ: В каких форматах происходит это общение?

И. Я: В разных. У нас в институте есть такая форма, как интернет-поддержка: ребенок может зайти на сайт и проконсультироваться по интересующей теме, в том числе у ведущего ученого. Кстати, мы активно привлекаем студентов к нашей работе, потому что контакт у студента со школьником зачастую лучше, чем у взрослого человека: они говорят на одном языке. Я считаю очень эффективным совместные выезды в летние школы или лагеря. Там есть возможность для постоянного общения ребят и людей нау-

ки, в том числе неформального. Они вместе играют в футбол, плавают и т. д. Владимир Игоревич Арнольд — академик, величайший математик (к сожалению, в прошлом году от нас ушедший), десять лет каждый год подряд ездил в наши математические школы. И я не уверен, что от его лекций польза была больше, чем от его прогулок с детьми по берегу Волги, когда они тоже что-то обсуждали. Это к тому, что формы передачи могут быть самые разные.

ВГ: Если родители понимают, что у них ребенок от природы чем-то одарен, что нужно делать?

И. Я: Мы стараемся средствами PR донести информацию о полезных интернет-ресурсах. Есть сайт Центра непрерывного математического образования — www.olimpiada.ru — ведущей организации по работе с одаренными детьми в Москве в предметной области. Есть также психологические консультации для детей и их родителей на сайте Психолого-педагогического университета — <http://www.pgrri.ru/>. То есть имеется некоторая среда, куда родитель может привести ребенка — это самый эффективный способ диагностики.

ВГ: Когда одаренные дети попадают в новый коллектив, есть ли у них проблемы адаптации?

И. Я: Работа с одаренными детьми — очень сложный комплекс не только предметных, но и психологических методик. Огромное внимание надо уделять психологическому комфорту, социальному климату в коллективе. То есть ре-

бята должны элементарно дружить, а не конкурировать. Поэтому соревнования, особенно научные, хороши для тех, у кого есть спортивный характер и кому интересно выигрывать. Но не у каждого одаренного ребенка имеется мотивация учиться ради будущих научных побед, будь то даже Нобелевской премии. Хотя такие примеры есть. Так или иначе, нужна система разнообразных стимулов, которая учитывает и тот факт, что любой интеллектуально одаренный человек кроме очевидных достоинств бывает особым образом или имеет личностные, психологические и даже медицинские проблемы. В этом смысле две крайние категории детей — дети с ограниченными возможностями и одаренные дети — по многим параметрам очень близки. И, кстати, в обратную сторону это тоже верно. У нас имеются прецеденты, когда дети с тяжелой формой ДЦП становились победителями Всероссийской олимпиады школьников (ВОШ) по математике. И сейчас, например, один из таких — Рома Травкин — является блестящим математиком в аспирантуре одного из ведущих американских университетов.

ВГ: Вы отслеживаете судьбу талантливых детей?

И. Я: Ребята не теряются, кто-то приходит обратно в нашу систему, кто-то просто дает о себе знать. Не все, кстати, одаренные дети во взрослой жизни становятся великими или даже успешными учеными, а есть такие, кто реализуется в другой сфере.

Записал ФЕДОР МЕЛЬНИКОВ

ПРЯМАЯ РЕЧЬ В ОЛИМПИАДАХ СТОИТ УЧАСТВОВАТЬ?

П

Александр Тимин, победитель вош по информатике:

— Да, конечно. Это очень интересно, там для каждого найдется своя предметная олимпиада, их очень много, так что по крайней мере попробовать всем надо, на мой взгляд.

Анастасия Цветкова, победитель вош по биологии:

— Во-первых, конечно же, новые знания в очень большом количестве. Потому что сейчас, учась в университете, я понимаю, что знаю уже гораздо больше, чем могла бы, если бы не участвовала. Потом большой опыт, соревновательный опыт, опыт командной работы в каком-то отношении.

Иван Куманяев, победитель вош по химии:

— Прежде всего я поступил в Московский химический лицей, там преподаватели очень хорошие, и в общем-то в основном благодаря им я и выиграл соревнования. Искренне советую участвовать в олимпиадах и моим друзьям.

Алексей Пахарев, победитель вош по математике:

— Одной из целей моего участия в олимпиаде было пройти на международную олимпиаду. Больше, собственно, никаких целей не было. То есть поступление было побочной целью. Помимо желания поучаствовать в международном турнире олимпиада научила меня быстро концентрироваться.

«СУДЬБУ РЕБЕНКА РЕШАЮТ ЕГО РОДИТЕЛИ. МЫ МОЖЕМ ТОЛЬКО СОВЕТОВАТЬ, ПРЕДЛАГАТЬ КАКИЕ-ТО ВАРИАНТЫ, РАССКАЗЫВАТЬ ОБ ИМЕЮЩИХСЯ ВОЗМОЖНОСТЯХ, А ТАКЖЕ ПРЕДУПРЕЖДАТЬ О РИСКАХ»

